

Ревко-Линардато Павел Сергеевич

РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ МАКЕДОНСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

В статье рассматривается влияние античной философии на византийскую культуру в период правления Македонской династии (вторая половина IX - первая половина XI века). Характерной чертой данной эпохи явились активные попытки византийских интеллектуалов интерпретации наследия древней языческой философии в рамках господствующего христианского вероучения. Показана роль патриарха Константинопольского Фотия и архиепископа Кесарийского Арефы в развитии рационалистических тенденций в философской мысли в Византии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 166-168. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1(091)

Философские науки

В статье рассматривается влияние античной философии на византийскую культуру в период правления Македонской династии (вторая половина IX – первая половина XI века). Характерной чертой данной эпохи явились активные попытки византийских интеллектуалов интерпретации наследия древней языческой философии в рамках господствующего христианского вероучения. Показана роль патриарха Константинопольского Фотия и архиепископа Кесарийского Арефы в развитии рационалистических тенденций в философской мысли в Византии.

Ключевые слова и фразы: Македонское возрождение; античность; христианство; Фотий; Арефа; Платон; Аристотель.

Ревко-Линардато Павел Сергеевич, к. филос. н.

Южный федеральный университет

pareli@mail.ru

РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ МАКЕДОНСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ[©]

В Византии, в отличие от стран Западной Европы, античные традиции никогда не предавалось забвению. Но в истории империи существовали этапы, когда в среде византийских интеллектуалов культивировался особый интерес к античному наследию, которое активно изучалось и переосмысливалось. Конечно, данные явления наблюдались лишь в среде образованной части византийского общества и едва ли затрагивали основные массы населения. Тем не менее, ярко выраженные тенденции обращения к античным традициям позволяют в истории византийской культуры периода с конца IX века по середину XI века назвать «Македонское возрождением» (по имени правящей в то время династии), а период со второй половины XI века по вторую половину XII века – «Комниновским возрождением» (по имени династии Комнинов). Следует оговориться, что в контексте византийской культуры само понятие «возрождение» является достаточно дискуссионным, но оно позволяет отметить нерегулярный, волнообразный характер рецепции античности в истории Византии.

Иконоборческие споры побудили снова обратиться к вопросу о способах рецепции античности. После окончания периода иконоборчества в византийской культуре стало наблюдаться подражание древнегреческим образцам. Возможно, это было обусловлено потерей африканских и ближневосточных провинций, что привело к более четкому проявлению греческой составляющей в византийской культуре. Показательно, что в это время греческий язык становится официальным языком империи. Но теперь, в отличие от предшествующих периодов византийской истории, новое обращение к античности происходило со строгих сформированных позиций господствующего христианского учения. Поэтому обращение к достижениям античной культуры не влекло за собой выхода за рамки господствующего христианского вероучения, которое уже перестало рассматривать языческую философию как конкурента. Важно, что Македонское возрождение пыталось сочетать, а не противопоставлять античность и христианство. Противостояния между философией и богословием не наблюдалось. Отношение античной философии к христианству рассматривалось не с позиции их противопоставления, а с позиции поиска согласия между ними. Неслучайно именно в период Македонского возрождения происходит формирование критериев византийской эстетики. Интересна в этой связи мозаика Богоматери в апсиде собора святой Софии в Константинополе. Несмотря на то, что связанное с церковью изобразительное искусство было зажато рамками строгого иконографического канона, эта мозаика наполнена античной чувственностью. Примечательно, что сам термин «Македонское возрождение» впервые использовал Курт Вайцман в работе, посвященной византийской архитектуре [11]. Таким образом, подъем византийской культуры осуществлялся на основе активной рецепции античности.

Македонская династия дала высокообразованных императоров, благосклонно относившихся к античной культуре. Неслучайно император Лев VI, известный как церковный оратор и поэт, был прозван «Мудрый» или «Философ». Константин VII Багрянородный обработал множество жизнеописаний святых, написал ряд исторических медицинских и сельскохозяйственных трактатов, обладал собственной мастерской для создания копий античных рукописей. А. А. Васильев о времени Македонской династии писал, что «это было время, когда проявились самым четким образом основные черты византийской учености, что выразилось в развитии более тесной связи между светским и теологическим элементом или примирении античной языческой мудрости с новыми идеями христианства в развитии универсального и всеобщего знания и, в конечном счете, в отсутствии оригинальности и творческого гения» [2, с. 415].

Расцвет наук в эпоху Македонского возрождения в значительной степени был связан с личностью церковного и политического деятеля – патриарха Константинопольского Фотия. Он родился в знатной семье, получил хорошее образование и был известным преподавателем в Константинополе [4].

Фотий твердо выступал против догмата филиокве, который впоследствии стал формальной причиной раскола христианства на западную и восточную ветви. Патриарх активно способствовал распространению влияния византийской церкви на славян. Среди работ Фотия сохранились сочинения, являющиеся первыми греческими текстами, в которых имелось упоминание о Руси [3]. Существенный вклад Фотий внес в формирование гражданских и церковных законов. Он принимал деятельное участие в законодательных реформах и

в работах по кодификации римско-византийского права, проводившихся в государстве после восшествия на престол Македонской династии [6, с. 167-168]. Фотий подготовил к изданию правовой сборник, многие его разработки были положены в основу принятых впоследствии государственных и церковных законов.

Фотий, как и Иоанн Дамаскин, отдавал предпочтение Аристотелю перед Платоном, которого обвинял в противоречивости. С. С. Аверинцев объяснил этот факт следующим образом: «Если бы мы задались целью выразить одним словом то, чего Фотий хотел и в искусстве речи, и в искусстве мышления, это слово было бы – трезвость. Именно по критерию трезвости производится отделение приемлемого от неприемлемого при ревизии наследия языческой древности: риторическая проза, подчиненная законам рассудка, предпочтительнее, чем поэзия, обращающаяся к неразумной части души, возбуждающая аффекты с вредоносными... Пора Фотия – это время, когда византийская культура, пройдя через кризис, делает некий необходимый и не отменяемый выбор, когда закладываются основы для подъема интеллектуальной жизни на несколько веков вперед. Господствует педагогический пафос, идеал здоровой школьной рассудительности и толковости, а в связи с этим – императив самоограничения» [1, с. 42].

Вокруг Фотия сложился своеобразный кружок для регулярных чтений античной и христианской литературы. Сделанные на таких чтениях записи были положены в основу главного сочинения Фотия – «Библиотеки» или «Мириобиблиона» («Множество книг»). Эта работа представляла собой крупнейший библиографическо-критический обзор, в котором были собраны аннотации произведений древнегреческих и византийских авторов. Мириобиблион содержал информацию об авторах, а также критические оценки их произведений. Часть из охарактеризованных сочинений теперь полностью или частично утрачены, поэтому Мириобиблион является единственным источником для их изучения.

Фотий воспринял и вновь оживил традиции в области литературной критики [12, р. 723]. Его заслуга состоит не столько в изобретении принципиально нового, сколько в повторном открытии и в обеспечении преемственности с древней традицией. «Фотий закрепляет новое – спокойное, умеренное – отношение к языческой литературе, все еще, разумеется, отдавая предпочтение литературе христианской; это соответствует эпохе, когда торжество православия вселило в христиан уверенность и спокойствие; и, возможно, это является также отправной точкой нового классицизма – классицизма византийского, в основе христианского, но желающего не отвергать, а, напротив, использовать и частично ассимилировать светский эллинизм, отныне уже безопасно для себя» [4, с. 289].

Фотием (или его учениками) был также составлен обширный «Лексикон», цель создания которого носила практический характер – облегчить чтение античных произведений и Священного Писания.

Заложенный Фотием подход к использованию и осмыслению античных авторов стал началом новой традиции рецепции античности. Как заметил Л. А. Фрейберг, в эпоху Македонского возрождения были определены «...направления в использовании античного наследия, которые затем проявляли себя вплоть до самого конца Византии, различно модифицируясь. Сам Фотий и его ученики были сторонниками аристотелевской основы в исследовании античности – метода, который вошел в практику со времени Иоанна Дамаскина, применившего методы Аристотелевой «Ногики» к богословию. Как и Иоанн Дамаскин, Фотий стал продолжателем ранневизантийских комментаторов Аристотеля – Порфирия и Аммония. Произведения античных авторов, полагал он, в первую очередь должны стать материалом для упражнений в развитии формально-логического мышления, но не следует допускать их в область воздействия эмоционального: эта область должна всецело принадлежать церкви. Для таких занятий наиболее подходящим материалом считались произведения греческих философов, историков, ораторов. Этим и объясняется отсутствие в «Мириобиблионе» заметок об античной поэзии» [9, с. 32-33].

Последователь Фотия архиепископ Кесарии Каппадокийской Арефа сыграл важную роль в собирании и переписывании сочинений античных авторов, их комментировании. Он собирал и изучал многие древние рукописи и способствовал их сохранению. На полях многих рукописей Арефа делал собственноручные замечания, что говорит нам о внимательном и глубоком их изучении [10]. Восприняв аристотелевскую культурную программу Фотия, Арефа внес важный вклад и в дело сохранения и распространения текстов Платона. Однако это не помешало ему вступить в полемику с одним из учеников Фотия – также глубоким знатоком античности Львом Хирсофактом. Ориентация Льва на Платона, поэзию и музыку вызывала осуждение Арефы. В таком направлении интересов к античному наследию Арефа увидел отступление от христианских догматов. В памфлете «Хирсофакт, или ненавистник чародейства» Арефа обличал своего оппонента в увлечении язычеством и отречении от христианства: «Если не всякому богословствовать, то уж во всяком случае христианам, но никак не эллинам, но не тебе, конечно, безбожнику и аластору: не дано богословствовать демонам, но терпеть наказание и молчать не иначе, как и вам теперь. Как же ты будешь богословствовать? Не вспомнишь ли ты комедию во всем авторитетных для тебя эллинов? Безупречно ли занимался богословием тот, кто от рождения отучился и отказался от веры, переучился на эллинский лад, дивится всему эллинскому, и даже теперь выплясывает с поразительной быстротой, ловкостью и легкостью? Да где тебе, дражайший, богословствовать, когда ты ненавистен богу и глумишься над верой, прибегая к эллинам? Но так или иначе, ты обречен и тебя поразит гром, ты не меньше поруган своим сумасшествием, чем очевидностью, и ненавидим, испытав на себе иным образом то, что содержится в басне о коршунах» [7, с. 51]. Надо признать, что памфлет появился не столько из-за различий в философских воззрениях Арефы и Льва, сколько из-за политических разногласий между ними.

Интерес к античности в эпоху Македонской династии выразился в систематизации и переписывании трудов древних ученых. Позже, в XIII-XV веках, византийские интеллектуалы, оказавшие непосредственное влияние на итальянское Возрождение, пользовались рукописями античных авторов, переписанными в IX-X веках. П. Лемерль замечает, что «...начиная с VI-го, если не с V-го, до IX века было переписано очень мало

греческих рукописей и, быть может, ни одной рукописи литературного характера; всё едва не погибло, а многое действительно погибло; то, чем мы обладаем, было спасено в IX-X веках в Византии и Византией» [5, с. 5]. В. В. Плотников также отмечал важную роль Византии в сохранении античного наследия: «...памятники древней греко-римской образованности мало-помалу перешли от языческого мира к христианскому, и церковь приняла их под свое покровительство, чтобы спасти их от уничтожения в века средневекового варварства и сохранить их до того времени, когда они сделались для Европы главной основой возрождения наук и литературы» [8, с. 494].

Таким образом, Фотий и Арефа заложили фундамент для дальнейшей рецепции античного наследия и подготовили подъем рационалистической мысли в Византии.

Список литературы

1. **Аверинцев С. С.** Философия VIII-XII вв. // Культура Византии. М., 1989. С. 36-59.
2. **Васильев А. А.** Византийская империя. До крестовых походов. М.: Алгоритм, 2012. 432 с.
3. **Каждан А. П.** Социальные и политические взгляды Фотия // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М. – Л., 1958. Т. 2. С. 107-136.
4. **Лебедев А. С.** Новые исследования о времени и личности патриарха Фотия // Православное обозрение. М., 1868. Кн. 5-8.
5. **Лемерль П.** Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века. СПб.: Свое издательство, 2012. 490 с.
6. **Медведев И. П.** Правовая культура Византийской империи. СПб.: Алетейя, 2001. 576 с.
7. **Памятники византийской литературы IX-XIV веков** / ред. Л. А. Фрейберг. М., 1969. 463 с.
8. **Плотников В. В.** История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности: от торжества христианства при Константине Великом до окончательного падения греко-римского язычества при Юстиниане (313-529). М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 536 с.
9. **Фрейберг Л. А.** Античное литературное наследие в византийскую эпоху // Античность и Византия. М.: Наука, 1975. С. 5-52.
10. **Шангин М. А.** Византийские политические деятели первой половины X века // Византийский сборник. М. – Л., 1945. С. 228-248.
11. **Weitzmann K.** The Joshua Roll: A Work of the Macedonian Renaissance. Princeton: Princeton Univ. Press, 1948. 119 p.
12. **Ziegler K.** Photios // Paulys Real-Encyclopadie. 1941. № XIX. P. 667-737.

RECEPTION OF ANTIQUITY IN EPOCH OF THE MACEDONIAN RENAISSANCE

Revko-Linardato Pavel Sergeevich, Ph. D. in Philosophy
Southern Federal University
pareli@mail.ru

The article examines the influence of ancient philosophy on the Byzantine culture in the period of the Macedonian dynasty (the second half of the IX – the first half of the XI century). This epoch is characterized by the active attempts of the Byzantine intellectuals to interpret the heritage of ancient pagan philosophy within the framework of predominating Christian doctrine. The author shows the role of Photios, Patriarch of Constantinople, and Arethas, Archbishop of Caesarea, in the development of rationalistic tendencies in philosophical thought in the Byzantine Empire.

Key words and phrases: the Macedonian Renaissance; antiquity; Christianity; Photios; Arethas; Plato; Aristotle.

УДК 94(470.51):33«1941/1945»

Исторические науки и археология

В статье на материалах Урала проанализирован исторический опыт использования торфяных топливных источников в региональной экономике в условиях военного времени. Особое внимание автор уделяет выяснению значения и места торфа в топливном балансе, в обеспечении производственных потребностей оборонных предприятий. Рассмотрены проблемы пополнения отрасли трудовыми ресурсами, показан вклад рабочих-торфяников в укрепление топливной базы военного производства.

Ключевые слова и фразы: война; экономика Урала; военное производство; топливо; торфодобывающая промышленность; рабочие-торфяники; принудительный труд.

Родионов Николай Анатольевич, к.и.н.

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
tatakpi@rambler.ru

МОБИЛИЗАЦИЯ ТОРФЯНЫХ РЕСУРСОВ УРАЛА НА НУЖДЫ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (1941-1945 ГГ.)[©]

Развитие индустриального хозяйства СССР в XX в. на каждом историческом этапе выдвигало новые задачи по бесперебойному обеспечению потребителей топливом и энергоносителями. В современной топливно-